ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК 93/94

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-4-68-79

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ АНГЛИИ И ФРАНЦИИ В XVIII В.: ВОЙНЫ И СЕКРЕТНЫЕ ОПЕРАЦИИ

Фанталов А. Н.

*Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования
191002, Санкт-Петербург, ул. Ломоносова, д. 11–13, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Выявление последствий стратегических решений основных макрополитических игроков в Европе XVIII в. – английских и французских элит.

Процедура и методы. При проведении исследования использовались сравнительно-исторический метод и метод исторической периодизации.

Результаты. В ходе работы на большом фактическом материале рассмотрены различные аспекты противостояния двух великих держав – Англии и Франции, являвшегося осью военно-политических событий в Европе XVIII в. Прослежены основные этапы и сферы данного противостояния и его последствия. Поворотным моментом в данном процессе, по мнению автора статьи, являлся период Регентства (1715–1723 гг.), а завершающим этапом – события Французской революции (1789–1799 гг.) и войны Наполеона I.

Теоретическая и/или практическая значимость. Выявлены основные периоды англо-французского противостояния и ключевые этапы перехода европейской гегемонии от Франции к Англии. Данный материал может представлять практическую ценность с точки зрения прогнозирования последствий стратегических решений ключевых игроков современной макрополитики.

Ключевые слова: Англия, Франция, революция, конфронтация, война, политический

MILITARY AND POLITICAL CONFRONTATION BETWEEN ENGLAND AND FRANCE IN THE 18TH CENTURY: WARS AND SECRET OPERATIONS

A. Fantalov

*St. Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education
11–13, Lomonosova ul., St. Peterburg 191002, Russian Federation*

Abstract

Aim. To identify the consequences of strategic decisions made by the main macro-political actors in 18th century Europe (the English and French elites).

Methodology. The study used the comparative historical method and the method of historical periodization.

Results. Using a large amount of factual material, various aspects of the confrontation between the two great powers – England and France, which was the axis of military and political events in Europe of the 18th century, were examined. The main stages, scope and consequences of this confrontation were analysed. According to the author of the article, the turning point in this process was the period of Regency (1715–1723), while the final stage included the events of the French Revolution (1789–1799) and the war of Napoleon. The main periods of Anglo-French confrontation and key stages of European hegemony transition from France to England were revealed.

Research implications. This material can be of practical value in terms of predicting the consequences of strategic decisions taken by key actors in modern macro policy.

Keywords: England, France, revolution, confrontation, war, political

Введение

XVIII в. с точки зрения европейской (и мировой) военно-политической истории можно рассматривать как период противостояния двух великих держав – Англии (или, точнее, Великобритании – с учётом англо-шотландской унии). Данный период начался с Войны за испанское наследство (1701–1714), а закончился наполеоновскими войнами и окончательной потерей Францией роли европейского гегемона.

Это противостояние затронуло различные области человеческой деятельности – военную, экономическую, дипломатическую, культурную, идеологическую, сферу тайных операций. Большинство европейских стран так или иначе оказались втянуты в англо-французское противоборство как часть того или иного военно-политического блока. Россия, Австрия, Голландия выступили на английской стороне; Швеция, Испания, Турция – на французской. Некоторые страны (такие как Пруссия или Польша) меняли свою политическую ориентацию.

Поскольку по результатам данного противостояния Англия оказалась ведущей державой мира на протяжении следующего XIX в. и продолжала играть чрезвычайно значимую роль в событиях XX в., представляется важным проследить, каким образом это, собственно, произошло. При этом автора статьи интересует, прежде всего, «техническая» сторона вопроса – конкретные обстоятельства и стратегические «ходы» данной «большой игры».

Результаты исследования

1. Создание государства современного типа на территории Англии, и роль в этом процессе Республики Соединенных провинций (Голландии).

До так называемой «Славной революции» 1688 г. Англия представляла собой, по сути, достаточно заурядное государство Северной Европы (наподобие Швеции, Дании), по ряду показателей уступающее Республике Соединенных провинций (Голландии). Слабость Английского королевства в данную эпоху видна, например, при рассмотрении хода англо-голландских войн.

Во время Второй англо-голландской войны (1665–1667 гг.) голландский адмирал Михаил де Рюйтер вошёл в Темзу и уничтожил находившиеся там английские корабли. Третью англо-голландскую войну (1672–1674 гг.) Англия также фактически проиграла, несмотря на альянс с Францией. Причём в данную эпоху английское королевство, руководимое династией Стюартов, представляло собой фактически вассала Франции и её короля Людовика XIV.

Разумеется, история Англии является нам и иные примеры – успехи английского оружия в Столетнюю войну, разгром испанской Непобедимой армады в 1588 г., внешнеполитическая деятельность лорда-протектора Оливера Кромвеля. Но в работе рассматривается иная эпоха, в течение которой английское королевство окончательно превратилось в ключевого игрока мировой политической сцены.

Стратегические преобразования роли Англии в европейских событиях и в её отношениях с Францией произошли в 1688 г. в связи с приходом к власти в Англии голландского штатгальтера Вильгельма III Оранского и его коронации как английского короля Вильяма III [8].

Следует также учесть, что общая численность голландских и немецких солдат и военных моряков, пришедших в Англию вместе с Вильгельмом, превышала 40 тысяч человек (что было весьма много по тогдашним английским понятиям), а после занятия Лондона в течение нескольких лет в английскую столицу не допускались английские войска (а только немецко-голландские) [11].

Известно, что вместе с Вильгельмом Оранским на Британские острова переселились многие члены голландской элиты. Например, советник штатгальтера Уильям Бентинк получил в Англии титулы барона Сайренсестера и виконта Вудстока (пэрство Англии), позднее – герцога Портленда (пэрство Великобритании). Среди его потомков – премьер-министр, лорд-хранитель Малой печати, лорд-председатель Совета [4]. Арнольд ван Кеппель, нидерландский дворянин, был возведён в графы Албермарл. Наконец, Вильгельм Оранский создал Банк Англии для финансирования войны с Францией (также поставив во главе его выходца из Голландии).

Разумеется, данный аспект требует дальнейшего изучения с точки зрения выяснения пропорциональных соотношений в образовавшейся системе власти между старой английской и новой «голландской» элитами. Так, при акционировании Банка Англии значительную часть пакета акций получили шотландские и английские финансисты. Но более глубокое изучение данной проблематики, к сожалению, находится за рамками нашей статьи.

Для нашего исследования важно подчеркнуть, что события 1688 г. были не просто «призванием» четы Оранских на английский трон, а масштабным пре-

образованием страны с последующей частичной сменой элиты и серьезными реформами. Из относительно периферийной страны Европы, отчасти напоминающей Швецию (которая, разумеется, была некоторое время региональным лидером), Англия превратилась в сильное европейское государство с развитой экономикой и политической системой.

II. Начало длительного военного конфликта Англии и Франции.

Как уже отмечалось выше, история оставила нам свидетельства различных конфликтов между соседними государствами – Английским и Французским королевствами. Однако рассматриваемая нами эпоха характеризуется переходом к качественно иному виду конкурентной борьбы – глобальному перманентному противостоянию, происходившему не только в Европе, но и на других континентах (Северной Америке, Азии и др.) и продолжающемуся в период мира в невоенных формах.

Французский король Людовик XIV допустил крупную военно-политическую ошибку, не оказав должной помощи Якову в борьбе с Вильгельмом. Объяснялось это активным участием Франции в Войне Аугсбургской лиги (1688–1697 гг.) и использованием французской армии для оккупации Пфальца. Тем не менее данная коллизия показала недостаточное умение французских правящих кругов выстраивать стратегические приоритеты.

Кроме того, вероятно, французский король не предполагал столь быстрого и окончательного поражения своего ставленника Якова II, обусловленного, в частности, некоторыми личными психологическими свойствами последнего [9]. Разумеется, существовали и более «объективные» причины поражения Стюартов, однако в период острого кризиса не следует недооценивать личной ответственности главных действующих лиц.

Следует отметить, что исход Войны Аугсбургской лиги формально был при-

емлемым для Франции (она получила мелкие территориальные приращения на западных границах), однако он повлёк изменение стратегического баланса в Европе, поскольку Англия из французского политического лагеря перешла в анти-французский.

Война за испанское наследство (1701–1714 гг.) часто считается поражением Франции. Однако основной цели – утверждения своего внука на испанском престоле – король Людовик достиг, несмотря на яростное сопротивление своих противников. В этом ему помогла и позиция англичан и голландцев, на тот момент не желавших чрезмерного усиления своего союзника – Австрии.

Правда, внук Людовика король Испании Филипп V был лишён права наследовать французскую корону, что спровоцировало временное охлаждение между Францией и Испанией. Тем не менее впоследствии, в течение всего XVIII столетия, обе эти страны были союзниками (как в XVI–XVII вв. союзниками являлись Испания и Австрия, в которых правили родственники – представители династии Габсбургов) [6, с. 10].

Основными чертами данного периода являются выход Англии на общеевропейскую арену в качестве одного из крупнейших военно-политических субъектов и установление стратегического паритета с Францией.

III. Тайные операции и роль в них масонских лож.

После Войны за испанское наследство противостояние Англии и Франции перешло отчасти в плоскость тайных операций.

Здесь необходимо сказать о деятельности масонских лож.

Масонство является весьма сложным объектом для изучения, его история изучена явно недостаточно [16]. Оценки роли масонских лож в событиях XVIII–XX вв. разнятся от апологетики масонского «всемогущества» до утверждений,

что это были всего лишь кружки «безобидных чудаков». Правда, второму утверждению противоречат явные факты – участие в ложах влиятельнейших лиц (а иногда и монархов) [14].

Наша позиция состоит в признании масонства инструментом политики и рассмотрении его ранней истории под углом зрения англо-французского противостояния. Такой подход, по мнению автора данной статьи, позволяет внести некоторую ясность в понимание запутанной истории масонства в XVIII в.

Согласно источникам, масонство появилось в Англии в конце XVII в. В 1717 г. из разрозненных лож здесь образовалась Великая ложа Лондона и Вестминстера. Первым её великим мастером был Энтони Сайер, который бедствовал и получал материальную помощь от собратьев. Однако уже следующий великий мастер – Джордж Пейн – стал уполномоченным по налогам, что может свидетельствовать о поднятии авторитета масонства в Англии.

В 1713 г. произошло объединение Великой ложи Лондона и Вестминстера и Древней великой ложи Англии в единую организацию – Объединённую великую ложу Англии. Во главе её встал герцог Сассекский (к этому времени масонские организации Англии давно уже возглавлялись выходцами из аристократических семей).

Несмотря на давнее присутствие в политической жизни Европы (и не только) различных тайных обществ, масонские ложи явились новой и весьма прогрессивной формой организации и коммуникации. Так как сети различных лож были распространены практически по всем европейским странам, их члены могли везде найти поддержку и покровительство.

Позднее на основе масонских структур возникли разнообразные революционные организации – от французских клубов якобинцев, фельянов, кордельеров и др. до итальянских карбонариев.

Всевозможные авантюристы и шпио-

ны различных держав прекрасно ориентировались в масонской среде. Поскольку первыми в создании лож преуспели англичане (это было, так сказать, их «ноу хау»), они начали активно использовать ложи для проведения спецопераций в противостоящих Англии странах. После этого собственные масонские организации стали создавать и другие европейские страны [5].

Во Франции масонство возникло, вероятно, несколько позднее, чем в Великобритании. Есть версия, утверждающая, что первая масонская ложа здесь появилась в 1688 г. среди членов Королевского ирландского полка, отправившегося в эмиграцию вместе с Яковом II.

Однако столь ранняя дата представляется сомнительной. Более достоверным приходится считать образование первой ложи в Париже в 1725 г. Важно, что она также состояла из якобитов – английских эмигрантов и сторонников свергнутого короля Якова II [7].

Данная коллизия говорит нам о том, что французское масонство «отпочковалось» от английского. Поскольку простая инсталляция английского масонства во Франции была неприемлема вследствие яростного противостояния за гегемонию в Европе между двумя странами, в качестве основателей были использованы профранцузские якобиты, имевшие связи в английском масонстве, но устраивавшие французские власти. Однако вместе с ними в новообразованное французское масонство не могла не инфильтроваться и английская агентура, что и явилось одной из причин ряда последующих провалов французской политики.

Так, в 1728 г. великим мастером масонов Франции стал герцог Филипп Уортон (бывший ранее великим мастером Великой ложи Лондона). Уортон – весьма эксцентричная фигура. Являясь пэром Англии и Ирландии, он бежал в Европу с соблазненной им девушкой, где поменял политическую ориентацию на 180 градусов (от вигов до якобитов), занимался

политической публицистикой, был крупным акционером Компании Южных морей, вошёл в долги, продал свой титул, воевал против англичан в испанской армии (во время Войны за испанское наследство). Порвав с якобитами, последние свои дни Филипп Уортон провёл в испанском монастыре вместе с новой женой, где скончался якобы от последствий алкоголизма. Габитус данного персонажа (а также его биография) указывает на вероятность его функционирования в качестве «двойного агента», выполнявшего поручения как французских, так и, вероятно, английских заказчиков.

Разумеется, французские элиты стремились к «офранцузиванию» собственных лож. Постепенно власть в них перешла к местной аристократии – первоначально, герцогу Антинскому, позднее – Луи де Бурбону-Конде (графу Конде и принцу крови). В 1771 г. Клермона сменил Луи-Филипп I, герцог Орлеанский. При нём Великая ложа Франции стала именоваться Великим востоком Франции.

Не желая соглашаться с переменами, многие парижские ложи сформировали Великую ложу Клермонта. Одним из лидеров последней стала принцесса де Ламбаль, зверски убитая революционерами в Париже в 1792 г. Её голову, насаженную на пику, пронесли под окнами герцога Орлеанского (вероятно, чтобы сделать ему приятно) [3].

Процесс формирования и развития масонских лож продолжался на протяжении всего XVIII столетия (в ряде стран и позднее). Для нас данная сфера важна, с одной стороны, как область разворачивающихся в Европе тайных операций; с другой – как пример начала поражения Франции в политико-идеологической сфере.

IV. Начало перелома в англо-французском противоборстве в пользу Англии.

Итак, как мы видим, в событиях противостояния Англии и Франции в XVIII столетии большую роль сыграл

Орлеанский дом Десятой креации, происходящий от Филиппа I Французского, младшего брата Людовика XIV. Его сын Филипп II стал регентом при малолетнем короле Людовике XV (по сути, в ходе микропереворота, с нарушением завещания Людовика XIV о коллективном регентстве).

Допустимо предположить, что именно в период Регентства были заложены те «мины», которые периодически взрывались во французской политике весь XVIII в. Воспитателем Филиппа II являлся аббат (позднее кардинал) Дюбуа, ставший тайным советником по внешней политике новоиспеченного регента. Основой политики Дюбуа был противоестественный альянс Франции с её недавними противниками – Англией, Голландией и Австрией против Испании (где правили представители французской же династии Бурбонов). При этом сторонникам свергнутой английской династии Стюартов – якобитам, в эпоху регентства было отказано в поддержке Франции.

Другой малоуспешной мерой регента стало введение финансовой системы англо-шотландского авантюриста Джона Лоу, вначале основавшего во Франции частный банк с правом выпуска банкнот. Джон Лоу к этому времени успел промотать большое наследство отца, убить на дуэли дворянина и бежать из английской тюрьмы. Любопытно, что, несмотря на такой послужной список (да и просто находясь вне закона), Лоу смог устроиться секретарем к английскому представителю в Голландии, а после путешествовать по Италии, быть вхожим в светское общество и успешно играть в карты. Данные аспекты биографии могут являться признаками связи Лоу с английской секретной службой. Надо отметить, что Джон Лоу уже в 1708 г. приезжал во Францию, где предлагал свои финансовые проекты. Однако опытные министры старого короля Людовика XIV выслали его из страны под предлогом карточного шулерства.

Ситуация переменялась после прихода к власти регента Филиппа. Лоу возглавил государственный банк, стал министром финансов Франции, создал международную Миссисипскую компанию. В 1720 г. разразилась колоссальная финансовая катастрофа (напоминавшая предшествовавший крах компании Южных морей в Англии, но гораздо более сильная). Финансовая катастрофа послужила началом компрометации французской монархии как института власти.

Любопытным фактом является и попытка регента сблизиться с Россией Петра I. Велись даже переговоры о браке юного Людовика XV с одной из дочерей российского самодержца – Елизаветой Петровной или Анной Петровной (будущей матерью Петра III). Однако после потери влияния Филиппом I брак этот не состоялся, и Людовика XV женили на Марии Лещинской (дочери профранцузского претендента на польский трон).

Эпоху Регентства можно охарактеризовать как период, в течение которого английским правящим элитам удалось «пробить» противостоящие им французские и завести во Франции своих «агентов влияния». До этого, в XVII в., именно французские короли вмешивались во внутрианглийские события (сами оставаясь неуязвимыми для аналогичных контрдействий своего оппонента).

V. Правление Людовика XV и возобновление англо-французских войн.

После окончания регентства и вступления Людовика XV в права совершеннолетия влияние Орлеанской ветви временно снизилось и противоестественный проанглийский крен во французской политике сошёл на нет. Франция вновь вступила в серию военных конфликтов с Великобританией и ее союзниками.

В процессе Войны за австрийское наследство (1740–1748) Франция, Испания, Пруссия, Швеция, Бавария и их более мелкие союзники воевали с Австрией, Англией, Голландией и Россией. Здесь на-

блюдаются сформированные общеевропейские коалиции, которые с небольшими вариациями просуществуют до конца XVIII в. Имея на восточных границах Священную Римскую империю германской нации (за спиной которой стояла Австрия и династия Габсбургов), французская дипломатия постаралась создать цепь своих союзников, в свою очередь, на восточных границах австрийских владений – из Швеции, Польши (данную попытку можно считать неудавшейся вследствие скорого краха польской государственности) и Турции.

Между тем противники Франции – в большей степени Англия и тесно связанная с ней после 1688 г. Голландия – сделали ставку на Россию (и отчасти, кызылбашский Иран), чтобы разрушить французский «пояс». Последнее, в значительной степени, удалось сделать.

В целом Война за австрийское наследство закончилась ничейным исходом (серьёзные приобретения в виде Силезии и графства Глац сделала лишь Пруссия, а Голландия покинула ряды великих держав).

Однако в ходе войны была предпринята попытка очередной реставрации династии Стюартов при помощи якобитского мятежа в Шотландии в 1745–1746 гг. Мятеж закончился неудачей, однако сам его факт показывает, что Франция ещё была в состоянии вмешиваться во внутренние распри в Англии (что косвенно свидетельствует о сохранении паритета между двумя великими державами).

Следующая война – Семилетняя (1756–1763 гг.), стала одним из наиболее значимых военных конфликтов XVIII в. [10]. Накануне войны произошло явление, названное в истории дипломатии «Дипломатической революцией». Пруссия перешла в «английский лагерь», Австрия и Россия – во «французский» [1].

Причиной первого явления было длительное «накачивание» Прусского королевства со стороны англичан в целях создания подконтрольной им военной машины в центре Европы, которую они

могли бы применить против любого реального или потенциального противника (данная политика, кстати, была возобновлена руководством Великобритании в середине XIX в.).

Причиной второго явления стала тонкая работа французской дипломатии, осознавшей, что континентальное противостояние с Австрийской империей бесперспективно для Франции.

Война для Людовика XV со стратегической точки зрения имела хорошие шансы закончиться крупными успехами. Однако случилось непредвиденное – прусская военная машина, построенная по современнейшим военным стандартам, руководимая королем-полководцем Фридрихом II и его талантливыми генералами и финансируемая англичанами, оказалась в состоянии противостоять почти всем европейским странам несколько лет. Когда же произошло истощение прусских военных сил, на помощь им пришли английская дипломатия и спецоперации (в частности, выведшие Россию из состава антипрусской коалиции и сделавшие её союзником Пруссии) [15, с. 229–231].

Для Франции Семилетняя война оказалась весьма неудачной: она потеряла колонии в Америке и в Индии (собственно говоря, всю войну в Европе с точки зрения английского правительства можно было рассматривать как отвлекающий маневр с целью захвата французских колоний). Не менее значимым явилось и падение авторитета французской монархии в глазах общества. Государственная деятельность и частная жизнь Людовика XV стала объектом уничтожающей критики (аналогичной той, которой много позже подвергалась семья Николая II).

Это совпало со скептическим периодом в истории французского Просвещения, когда королевская власть отныне почти полностью потеряла контроль над общественным мнением, для которого отныне образцом стали институты и порядки Великобритании [4].

VI. Попытка французского реванша в правление Людовика XVI.

Тем не менее французская дипломатия сумела подготовить реванш за поражение страны в Семилетнюю войну. Англо-французская война (1778–1783) велась в Северной Америке, Европе, Индии и Вест-Индии.

В 1775 г. началась американская революция против английского господства. Французское правительство давно наблюдало за «вызреванием» конфликта в Северной Америке. Первоначально оно ограничивалось тайной поддержкой, но после сдачи в плен армии английского генерала Бергойна в 1777 г. открыто поддерживало американских повстанцев.

Ситуация значительно отличалась от расстановки сил в Семилетнюю войну. Англия осталась практически без союзников (альянс с Пруссией был расторгнут). Францию поддержала бурбонская Испания, кроме того, вновь был отстроен французский военный флот.

Несмотря на в целом успешно проведенную войну, по её итогам Франция не получила территориальных приобретений. Главным следствием, однако, было создание нового государства – Соединенных Штатов Америки и потеря англичанами гегемонии в Западном полушарии.

С другой стороны, расходы, понесённые Францией в этой войне, привели государство на грань финансового кризиса.

Новый король Людовик XVI, пытаясь решить экономические проблемы, призвал на должность главы финансового ведомства швейцарского финансиста Жака Неккера. Последний, не проведя реальных реформ, продолжал политику некоторых предшественников (например, Жака Тюрго), а выйдя в отставку, издал книгу с критикой финансовой политики правительства (что, на наш взгляд, было не вполне этичным поступком) [6].

В создавшейся ситуации французским правительством была предпринята попытка созвать провинциальные собрания нотаблей. Вероятно, целесообразнее

было бы объявить государство банкротом и не платить по счетам (прецедентов в истории европейских стран имелось немало). А обращение за поддержкой к провинциальным элитам привело к обратному результату – нотабли получили площадки для выдвижения требований к королю, торпедирования невыгодных для них предложений королевского правительства и наращивания его критики.

Данный период важен для нас повышением уровня ожесточения англо-французской борьбы и прибеганием противоборствующих сторон к способам и методам, ранее считавшимся «недозволенными» (что, отчасти, объясняет характер последующих событий).

VII. Великая французская революция, наполеоновские войны и завершение перелома в англо-французском противостоянии в пользу Англии.

Для проведения налоговой реформы в 1789 г. были созваны Генеральные штаты (высший сословно-представительный орган, не собиравшийся с 1614 г.). В рамках данного собрания сразу начались конфликты между и первым, и вторым (духовным и дворянским), и третьим (буржуазным) сословиями. Король становился то на одну, то на другую сторону [12].

Исторические аналогии показывают, что созыв такого представительного органа после длительного перерыва влечёт за собой серьёзные конфликты в обществе (Долгий парламент предпринял Английскую революцию 1642–1651 гг., а Государственные думы – революции 1905–1907 гг. и 1917 г. в России). Происходила быстрая «расбалансировка» власти и потеря королевским правительством контроля за развитием событий.

Существенную роль в событиях Революции играл герцог Орлеанский (Луи Филипп II), великий мастер системы лож «Великий восток Франции», чей двор в Пале-Рояле превратился в центр либеральной оппозиции королю (как принц крови он имел иммунитет от посещений полиции).

Следует отметить, что перед революционными событиями Луи Филипп II занял крупные суммы денег у лондонских банкиров, а также продал принадлежавшую ему знаменитую коллекцию античных камней Екатерине (II), т. к. активная политическая деятельность требовала крупных сумм наличных денег.

Вокруг Луи Филиппа II сложился круг получивших известность либерально-революционных деятелей, таких, как Жильбер Лафайет (вскоре стал командующим Национальной гвардией), Эммануэль-Жозеф Сийес, Шодерло де Лакло (агитировал за низложение и казнь короля и регентство герцога Орлеанского), Николя Кондорсе. На базе данных собраний возник Якобинский клуб, сыгравший столь значительную роль в событиях Великой французской революции (1789–1799 гг.) [12].

Правда, в апреле 1790 г. собственно сторонники герцога образовали в Пале-Рояле отдельный клуб «Общество 1789 года» (другие названия – «конституционалисты», фельяны). Среди них были Лафайет, Мирабо, Сийес, Байи, Кондорсе, Талейран, Ле Шапелье. Но многие из них, в том числе и Мирабо, оставались одновременно и участниками Якобинского клуба.

Последующие события привели к превращению абсолютной монархии в «конституционную», а затем и к её низложению и казни Людовика XVI (21 января 1793 г.) [2]. Власть переходила от одной революционной группировки к другой – от конституционалистов (клуб фельянов – сторонников герцога Орлеанского) к якобинцам – сперва к их жирондистской ветви, потом к монтаньярской. Смена власти обычно сопровождалась арестами и казнями. На сравнительно короткий период значительную долю власти получил Максимилиан Робеспьер как лидер Комитета Общественного Спасения и президент Национального Конвента. Однако и он был свергнут и казнён в 1794 г. Следует отметить, что перед арестом Робеспьер обвинил многих членов правящих группировок в работе на английское прави-

тельство. Допустимо предположить, что эти обвинения не были совсем голословными [12]. После Робеспьера Францией в 1795–1799 гг. управлял коллегиальный орган – Директория (состоявшая из двух палат и пяти директоров, наиболее известными из которых были Баррас и Сийес) [13].

Директорию сменил Первый Консул Наполеон Бонапарт, ставший позднее французским императором. В его правление Франция вела непрерывные войны на Европейском континенте. Это означало возврат к анахроничной и маловыгодной для Франции политике Людовика XIV, от которой отказались уже ближайшие преемники последнего.

В целом революция 1789–1799 гг. по своим этапам представляет пример логически развернутой схемы революционного процесса. Наиболее типологически сходство с ней представляет Революция 1917 г. в России и последовавшая за ней Гражданская война (1917–1922 гг.).

Внимательное рассмотрение итогов Великой французской революции и Первой империи Наполеона показывают, что именно в данный исторический период (1789–1815 гг.) Франция утратила лидирующее положение в Европе и мире. Она потеряла свои колониальные владения, международное влияние, кадровый состав армии и флота (уничтоженный во время революционного террора) и стала жертвой демографического кризиса. Мирное лидерство перешло к Англии.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, можно охарактеризовать XVIII в. как время противостояния двух великих держав – Англии и Франции. Их борьба происходила по нескольким направлениям: военному, дипломатическому, в сфере тайных операций.

В XVIII в. Англия и Франция вели между собой Войну за испанское наследство (1701–1714), итоги которой в целом сохраняли статус-кво в Европе; Войну

за австрийское наследство (1740–1748), которая, несмотря на ряд французских успехов, не изменила ситуацию; Семилетнюю войну (1756–1763 гг.), завершившуюся тяжелой неудачей Францией и потерей ею колоний в Северной Америке и Индии, наконец, Англо-французская война (1778–1783), связанная с Американской войной за независимость. Последняя война окончилась крупными успехами французской стороны и подрывом английского господства в Западном полушарии. Однако английские элиты сумели переломить ход борьбы, применяя новейшие формы противостояния со своим геополитическим противником.

Несмотря на высокопрофессиональную (и, в целом, успешную) работу французской дипломатии, в XVIII в. особое значение получила сфера «тайных операций» и использования «агентов влияния». В данной области английская сторона переиграла своих французских антагонистов.

Следует отметить, что и французское правительство проводило спецоперации на территории Англии, прежде всего используя представителей свергнутой династии Стюартов и их политических сторонников – якобитов.

В 1715 и в 1745 гг. при активной французской поддержке на территории Шотландии были организованы крупные якобитские мятежи (совпадающие по времени с англо-французскими войнами). Они закончились поражениями, и якобитское движение утратило свое значение. В дальнейшем Англия стала практически непроницаема для спецопераций противника, хотя французские спецслужбы и военные предпринимали попытки разыгрывать карту ирландского сепаратизма. Напротив, английское воздействие на «болевы́е точки» королевской Франции возрастало в течение всего XVIII в.

Крупным, а возможно – и решающим, шагом в данном направлении стало превращение Орлеанского дома Десятой

креации в наследственных агентов влияния (то же самое, кстати, произошло и с семейством Воронцовых в России во времена Екатерины II). Допустимо предположить, что представители этого Дома имели целью заменить собой на французском престоле старшую ветвь Бурбонов (что им и удалось на время в 1830 г.), причём проанглийские симпатии распространялись практически на всех представителей Дома в XVIII столетии. Как уже говорилось выше, Филипп II Орлеанский, став регентом, допустил поправление французских государственных интересов в пользу Англии. Его внук Луи-Филипп I (кстати, заочный герой «Пиковой дамы» Пушкина) стал главой лож Великий восток Франции (и фактически главой французских масонов).

Его правнук Луи-Филипп II сыграл большую роль в Великой французской революции, особенно на стадии подготовки и ее ранних этапах, приняв фамилию Эгалите – «Равенство» (его родная сестра взяла фамилию Верите – «Истина»), хотя позднее (в соответствии с логикой развертывания революционного процесса) был казнён.

Наконец, праправнук Филиппа II – Луи-Филипп III, спасаясь от революционного террора, длительное время находился в эмиграции в Англии, получая от британского правительства пенсию. После Июльской революции 1830 г. он смог прийти к власти во Франции, став королём под именем Луи-Филиппа I.

Итак, в процессе англо-французского соперничества, под знаком которого прошёл весь XVIII в., Франция утратила свое положение первой державы Европы и мира. Поворотным моментом в данном процессе, по нашему мнению, являлся период Регентства (1715–1723 гг.), а завершающей точкой – события Французской революции (1789–1799 гг.) и деятельность Наполеона I. Последующий XIX в. прошёл под знаком английской гегемонии.

Статья поступила в редакцию 13.03.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимов М. Ю. Российская дипломатия в Европе в середине XVIII века: От Ахенского мира до Семилетней войны. М. : Товарищество научных изданий КМК, 2012. 344 с.
2. Д'Эзек Ф. Д. Из воспоминаний пажа Людовика XVI / пер. Е. П. Чалеевой // Голос минувшего. 1913. № 6. С. 106–132.
3. Зазулина Н. Н. Европейский пасьянс. Хроника последнего десятилетия царствования Екатерины II. М. : Изд-во Бослен, 2018. 640 с.
4. История философии: Запад-Россия-Восток. Кн. 4. Философия XX в. / ред. Н. В. Мотрошилова, А. М. Руткевич. 2-е изд. М. : «Греко-латинский кабинет» Ю. А. Шичалина, 2000. 252 с.
5. Карпачёв С. П. Тайны масонских орденов. Ритуалы «вольных каменщиков». М. : Яуза-Пресс, 2007. 352 с.
6. Махов С. П., Созаев Э. Б. Борьба за испанское наследство. М. : Издательский дом «Вече», 2010. 352 с.
7. Нодон П. Общая история Массонства. М. : Изд-во АСТ, Астрель, 2004. 192 с.
8. Пинкус С. 1688 год. Первая современная революция. М. : Изд-во АСТ, 2017. 928 с.
9. Станков К. Н. Король Яков II Стюарт и становление движения якобитов. 1685–1701. М. : Изд-во: Алетея, 2015. 571 с.
10. Соловьев С. М. История России с древнейших времён. К. 24. М. : Изд-во соц.-экономич. лит-ры, 1962. 404 с.
11. Томсинов В. А. «Славная революция» 1688–1689 годов в Англии и Билль о правах : учеб. пособие. М. : Зерцало-М, 2015. 256 с.
12. Тьер Луи-А. История Французской революции. Т. 1. М. : Изд-во Захаров, 2015. 824 с.
13. Тьер Луи-А. История Французской революции. Т. 2. М. : Изд-во Захаров, 2015. 832 с.
14. Файзинов Т. М. Массонство как феномен общественно-политической жизни Англии первой половины XVIII века : дис. канд. ист. наук. М., 2000. 218 с.
15. Фанталов А. Н. Переворот 1762 года в России: пример историко-информационной фальсификации // Донецкие чтения 2019 : образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Материалы IV Международной научной конференции. Донецк, 2019. С. 229–231.
16. Anderson J. The Constitutions of the Ancient and Honourable Fraternity of Free and Accepted Masons. Containing Their History, Charges, Regulations, &c. Compiled by J. Anderson. Revised with Additions by J. Entick. London, 1767. 440 p.

REFERENCES

1. Anisimov M. Yu. *Rossiiskaya diplomatiya v Evrope v seredine XVIII veka: Ot Ahenskogo mira do Semiletnej vojny* [Russian diplomacy in Europe in the middle of the 18th century: From the Peace of Aachen to the Seven Years' War]. Moscow, KMK Scientific Press Publ., 2012. 344 p.
2. D'Ezek F. D. [From the memories of Louis XVI]. In transl. by E. P. Chaleeva. In: *Golos minuvshego* [The Voice of the Past], 1913, no. 6, pp. 106–132.
3. Zazulina N. N. *Evropejskij pas'jans. Hronika poslednego desyatiletiya carstvovaniya Ekateriny II* [European Solitaire. Chronicle of the Last Decade of Catherine the Great's Reign]. Moscow, Boslen Publ., 2018. 640 p.
4. Motroshilova N. V., Rutkevich A. M., ed. *Istoriya filosofii: Zapad-Rossiya-Vostok. Kn. 4. Filosofiya XX v.* [History of Philosophy: West-Russia-East. Vol. 4. Philosophy of the 20th century]. Second edition. Moscow, «Greko-latinskij kabinet» Yu. A. Shichalina Publ., 2000. 252 p.
5. Karpachyov S. P. *Tajny masonskih ordenov. Ritualy "vol'nyh kamenshchikov"* [Secrets of the Masonic Orders. Freemasons Rituals]. Moscow, Yauza-Press Publ., 2007. 352 p.
6. Mahov S. P., Sozaev E. B. *Bor'ba za ispanskoe nasledstvo* [Struggle for the Spanish Inheritance]. Moscow, Veche Publ., 2010. 352 p.
7. Nodon P. *Obshchaya istoriya Masonstva* [General History of Freemasonry]. Moscow, AST, Astrel' Publ., 2004. 192 p.
8. Pinkus S. *1688 god. Pervaya sovremennaya revolyuciya* [1688. First Modern Revolution]. Moscow, AST Publ., 2017. 928 p.
9. Stankov K. N. *Korol' Yakov II Styuart i stanovlenie dvizheniya yakobitov. 1685–1701* [King James II Stuart and the Formation of the Jacobite Movement. 1685–1701.]. Moscow, Aleteya Publ., 2015. 571 p.

10. Solov'ev S. M. *Istoriya Rossii s drevnejshih vremyon. K. 24.* [History of Russia Since Ancient Times. Vol. 24]. Moscow, Socio-economic Literature Publ., 1962. 404 p.
11. Tomsinov V. A. "Slavnaya revolyuciya" 1688–1689 godov v Anglii i Bill' o pravah : ucheb. posobie ["Glorious Revolution" of 1688–1689 in England. Bill of Rights : student book]. Moscow, Zercalo-M Publ., 2015. 256 p.
12. T'er Lui-A. *Istoriya Francuzskoj revolyucii. T. 1* [History of the French Revolution. Vol. 1]. Moscow, Zaharov Publ., 2015. 824 p.
13. T'er Lui-A. *storiya Francuzskoj revolyucii. T. 2* [History of the French Revolution. Vol. 2]. Moscow, Zaharov Publ., 2015. 832 p.
14. Fajziev T. M. *Masonstvo kak fenomen obshchestvenno-politicheskoy zhizni Anglii pervoj poloviny XVIII veka : dis. kand. ist. nauk* [Freemasonry as a Phenomenon of the Social and Political Life of England in the First Half of the 18th century : PhD thesis in Historical sciences]. Moscow, 2000. 218 p.
15. Fantalov A. N. [The Coup of 1762 in Russia: an Example of Historical and Informational Falsification]. In: *Doneckie chteniya 2019 : obrazovanie, nauka, innovacii, kul'tura i vyzovy sovremennosti. Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Donetsk Readings 2019: education, science, innovation, culture and modern challenges. Materials of the IV International Scientific Conference]. Donetsk, 2019, pp. 229–231.
16. Anderson J. The Constitutions of the Ancient and Honourable Fraternity of Free and Accepted Masons. Containing Their History, Charges, Regulations, &c. Compiled by J. Anderson. Revised with Additions by J. Entick. London, 1767. 440 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Фанталов Алексей Николаевич – кандидат культурологии, доцент, старший преподаватель кафедры педагогики семьи Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования; e-mail: fantalov@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexey N. Fantalov – Cand. Sci (Culturology), Assoc. Prof., Senior lecturer, Department of Family Pedagogy, St. Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education; e-mail: fantalov@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Фанталов А. Н. Военно-политическое противостояние Англии и Франции в XVIII в.: войны и секретные операции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 4. С. 68–79.

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-4-68-79

FOR CITATION

Fantalov A. N. Military and Political Confrontation Between England and France in the 18th Century: Wars and Secret Operations. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2020, no. 4, pp. 68–79.

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-4-68-79